

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Тамгалы-тасъ

(урочище Капчагай ¹⁾ Копальскаго уѣзда, Балгалинской волости).

24 Сентября 1897 года я выѣхалъ изъ города Вѣрнаго, въ сопутствіи переводчика губернскаго секретаря Г. Л. Асанова, въ выселокъ Илійскій Вѣрненскаго уѣзда, отстоящій въ 71 верстѣ отъ областного города Вѣрнаго, по почтовому тракту, а оттуда 25 Сентября на урочище Капчагай Копальскаго уѣзда, по правому берегу рѣки Или. Ночевать расположились мы съ 25 на 26 Сентября въ аулѣ бія Аскарбека Байсарыева, отстоящемъ отъ урочища Капчагай верстахъ въ семи, такъ какъ на берегу озера не было еще киргизовъ въ это время и они приходятъ къ берегу рѣки на зимовки по выпаденіи перваго снѣга; берега рѣки Или въ это время пустыни. Приѣхали мы въ аулъ Аскарбека въ двухъ тарантасахъ. 26 Сентября мы выѣхали изъ аула на урочище Капчагай, верхомъ.

Тамалы-тасъ лежитъ внизъ по теченію рѣки Или отъ выселка Илійскаго на сѣверо-западъ, верстахъ въ 25 отъ послѣдняго на правой сторонѣ рѣки.

Отъ выселка Илійскаго до урочища Капчагай или Тамгалы-тасъ ²⁾ дорога, послѣ переправы черезъ рѣку Или по мосту, идетъ на сѣверо-западъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки, по правому ея берегу внизъ; въ общемъ отстоитъ она отъ берега версты на три. Отъ моста дорога сначала версты полторы идетъ холмистыми песками, а потомъ по ровному и твердому грунту, постепенно приближаясь къ берегу рѣки. Впереди все время виднѣтся хребетъ Малай-сары, а сбоку и назадъ рисуется въ голубоватой дымкѣ Заилійскій Ала-тау. Пройдя такимъ путемъ верстъ восемнадцать,

1) Словомъ *Капчагай* вообще называются скалистые, отвѣсные берега рѣки. Подобное урочище *Капчагай* есть и на лѣвомъ берегу рѣки Или, въ сосѣдствѣ съ урочищемъ Карой.

2) Хранитель зоологическаго музея Петербургскаго университета А. М. Никольскій, ѣздившій въ 1884 г. внизъ отъ выселка Илійскаго до озера Балхаша на лодкѣ, пишетъ, что «верстахъ въ 30 отъ высел. Илійскаго на прибрежной отвѣсной скалѣ начерчено огромное изображеніе челоуѣка, видимо китайской работы». (Записки Запад. Сибир. Отд. Император. Русск. Географ. Общ., кн. VII вып. 1, стр. 53).

Г. В. Фишеръ въ статьѣ «Озеро Балхашъ и теченіе р. Или отъ выселка Илійскаго до ея устьевъ» (книж. VI Запис. Запад. Сибир. Отд. Географ. Общ. за 1884 г.) пишетъ, что «7 августа судно «Св. Николай» подошло къ камню Тагиль-Галы-ташъ, на которомъ высѣчено изображеніе идола и надписи. Въ этотъ день судно пло частью бичевою и сдѣлало около 5 верстъ. Камень Ташъ-Галы-ташъ отстоитъ отъ урочища Чильгоранъ примѣрно въ 160 верстахъ» (стр. 20).

Ясно, что названіе камня испорчено при печатаніи и должно быть «Тамгалы-тасъ».

дорога круто поворачиваетъ къ рѣкѣ и извиристо спускается по склону въ глубокую долину на протяженіи двухъ верстѣ къ броду Тамгалы-тасть, отъ котораго по долинѣ рѣки и доходитъ до урочища Тамгалы-тасть ¹⁾.

На всемъ этомъ пространствѣ съ главной колесной дороги находятся свертки влѣво отъ нея—это дороги, по которымъ ѣздятъ на рыбалку къ рѣкѣ Илійскіе казаки.

Въ верхнемъ теченіи своемъ отъ выселка Илійскаго до рѣчки Карабулака, на протяженіи до 45 верстѣ, рѣка Или имѣетъ высокіе и каменистые берега, а въ среднемъ и нижнемъ теченіи до озера Балхаша—низкіе, илистые, поросшіе камышами, и рѣдкими таловыми кустами.

Грунтъ здѣсь твердый и каменистый; мѣстность представляетъ нагорную степную возвышенность, съ выдающимися кое-гдѣ невысокими и отлогими вершинами, или холмами.

Возвышенность эта, понижаясь постепенно къ рѣкѣ, оканчивается крутыми каменистыми утесами, которые, достигая иногда высоты 25 сажень, тянутся по обѣимъ сторонамъ рѣки болѣе чѣмъ на 20 верстѣ, образуя такимъ образомъ видъ ущелья, по которому несется полоса лѣтомъ мутной сѣровой воды.

Утесы эти состоятъ отчасти изъ гранита, отчасти изъ краснаго плитняка и порфиrowъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они близко придвинуты къ рѣкѣ съ обѣихъ ея сторонъ и торчатъ отвѣсно. Почва на всемъ протяженіи отъ поселка Илійскаго до рѣчки Карабулака твердая, песчано-глинистая, мѣстами усыпанная мелкою дресвой и поросшая разными густыми травами, которыми скотъ питается весной, осенью и зимою. Въ особенности много растетъ здѣсь травы ибелекъ, которую лошади весьма любятъ.

Кромѣ ибелека (*Ceratocarpus* Sp.) растетъ здѣсь во множествѣ — чытырь, джусанъ (*Artemisia*—полынь), изекъ (тоже), терскенъ, акъ-мамукъ, чиралджинъ, карабаракъ (*Holostachys* Sp.), сарагачъ, тобулгу (таволга), иргай, кылча (кузымчева трава) акъ-текенъ, кусканъ-басъ и чингиль (*Halimodendron argenteum*). Весной вся мѣстность эта покрыта черепахами.

Мѣста эти изобилуютъ всякою дичью и сюда приѣзжаютъ охотники и

1) На всѣхъ картахъ здѣсь показывается бродъ Учъ-аралъ, о которомъ мѣстные киргизы рассказываютъ, что въ этомъ мѣстѣ въ прежнее время былъ построенъ чрезъ рѣку мостъ, остатки отъ котораго на камняхъ можно видѣть и въ настоящее время; дѣйствительно, въ одномъ мѣстѣ стоитъ въ рѣкѣ камень. Постройка моста приписывается, по обыкновенію, калмыкамъ. Нужно замѣтить, что постройка моста здѣсь, хотя бы въ самомъ грубомъ видѣ, вполне возможна: бродъ образовался изъ гряды камней, пересекающихъ рѣку, по которымъ опытные люди благополучно переправляются на другой берегъ такой многоводной и широкой рѣки, какъ Или.

изъ Вѣрнаго. Изъ съѣдобнаго звѣря много здѣсь фазановъ, зайцевъ, кабановъ, гусей, дрозъ.

Все это пространство на 15 и болѣе верстъ отъ рѣки непригодно совсѣмъ для земледѣлія и не можетъ быть орошено, ибо вся прилегающая степь безводна.

Спустившись въ указанномъ выше мѣстѣ внизъ къ берегу рѣки Или, мы увидѣли отвѣсныя скалы, у подножія которыхъ валялись во множествѣ отдѣлившіеся отъ нихъ разной величины камни; на нѣкоторыхъ-то изъ нихъ и находятся изображенія, послужившія цѣлью нашей поѣздки сюда.

Надписи и изображенія бурхановъ расположены на камняхъ, обрушившихся давно съ высокаго скалистаго берега. Отъ разрушенія берега образовалась на неширокой ровной долинѣ рѣки громадныхъ камней, отстоящихъ отъ воды въ 4—10 саженьяхъ.

Окрестныя скалы и эти камни состоятъ изъ порфировъ и красныхъ песчаниковъ. Нагромождены камни громадной кучей и ходить по ней весьма неудобно; нѣкоторыя мѣста даже не доступны для посѣтителя. Лицевая сторона этихъ камней съ изображеніями и надписями расположена на югъ и юго-западъ, по направленію къ рѣкѣ и проходящей вдоль по берегу ея тропинкѣ.

Всѣхъ камней съ болѣе или менѣе сохранившимися знаками (тамга) нами найдено восемнадцать. На самомъ большемъ изъ этихъ камней высѣчены три изображенія бурхановъ и съ правой стороны внизу (если смотрѣть на бурхановъ) сдѣланы надписи (№ 1 нашихъ снимковъ).

Ниже этого бурхана влѣво № 2 и затѣмъ далѣе правѣ № 3 есть еще два отдѣльныхъ камня съ одноличными изображеніями бурхановъ. Надъ головой лѣваго бурхана изображено семь змѣй.

Изображенія этихъ бурхановъ довольно вывѣтрились и вышли бы не совсѣмъ отчетливо на фотографическихъ снимкахъ, но при фотографированіи нѣкоторые были обсыпаны мукой, дабы штрихи вышли яснѣе.

Всего, такимъ образомъ, изображеній бурхановъ найдено здѣсь пять: три на одномъ камнѣ и два на другихъ двухъ камняхъ; изъ послѣднихъ двухъ одинъ (лежащій лѣвѣе большаго бурхана) не имѣетъ надписей. На камнѣ этомъ сидятъ человекъ.

Кромѣ камней съ изображеніями бурхановъ, есть еще на семи отдѣльныхъ камняхъ крупныя и мелкія калмыцкія и тибетскія надписи, которыя также сняты мною фотографически и при семъ прилагаются.

Высота главнаго камня съ тремя бурханами $7\frac{3}{4}$ аршина, ширина его по діагонали отъ головы лѣваго бурхана до низу письменъ— $4\frac{1}{2}$ сажени.

Надпись съ монгольскими письменами (№ 4) выбита на камнѣ, который высотой 4 аршина 4 вершка, а шириною 1 сажень 13 вершковъ.

Расположеніе главнѣйшихъ камней съ бурханами и надписями прекрасно видно на фотографическомъ снимкѣ, представляющемъ общій видъ сей мѣстности. Надъ бурханами помѣщены люди для того, чтобы замѣтнѣе было ихъ мѣстонахожденіе. По фотографическому снимку можно судить о планѣ расположенія памятниковъ, разстоянія между ними и приблизительныхъ размѣрахъ общей площади, занимаемой ими.

Окрестные жители—киргизы, кочующіе въ этой мѣстности, говорятъ только, что они изъ разсказовъ своихъ предковъ знаютъ, что начерченныя изображенія и надписи на камняхъ, были сдѣланы калмыками, еще до прихода на эти мѣста киргизовъ.

Кочующіе здѣсь киргизы прибыли сюда лѣтъ двадцать тому назадъ съ рр. Каратала и Коксу; раньше ихъ жили здѣсь *дулаты*, которые ушли въ Бѣрненскій уѣздъ.

О Тамгалы-тасѣ киргизы эти имѣютъ весьма недостаточныя свѣдѣнія.

Мѣстность *Тамгалы-тасъ* получила свое названіе уже отъ киргизовъ. *Тамгалы-тасъ* на Тюркскомъ языкѣ значить «камень со знаками».

Памятникамъ этимъ, повидимому, не грозитъ опасности быть попорченными отъ размыванія водою, обваловъ, культуры окрестной мѣстности, какихъ либо искусственныхъ сооружений и тому подобныхъ причинъ; единственный врагъ ихъ можетъ быть *время*; отъ времени, отъ разныхъ атмосферическихъ причинъ грозятъ вывѣтриваніе и разрушеніе этихъ камней, что наблюдается и теперь.

Благодаря этому обстоятельству съ нѣкоторыхъ камней не удалось получить фотографическихъ снимковъ.

Н. Пантусовъ.

г. Вѣрный, ноябрь 1897.

Объясненія надписей и изображеній Тамгалы-Таса ¹⁾.

Рисунокъ № 1-й представляетъ «Общій видъ камней Тамгалы-тасъ» и назначенъ, вѣроятно, для того чтобы показать всю громаду этой скалы. Надписи и изображенія на немъ едва замѣтны и отыскивать ихъ здѣсь весьма не легко; поэтому изслѣдователи прекрасно поступили, давъ, и даже въ двухъ экземплярахъ

1) [Изъ присланныхъ Н. Н. Пантусовымъ 34 снимковъ (съ 17 камней) здѣсь помѣщаются лишь наиболѣе характерныя, а именно № 2 Общій видъ = Табл. XIV и № 3 в. = Табл. XV. *Ред.*].